

Глава 1159: Болото крови

Толпа была ошеломлена провозглашением Старого Хозяина Танга. Спустя некоторое время они осознали, что Старый Хозяин действительно был несравненно счастливым, и быстро занялись делом.

«Отец, пожалуйста, обдумай это!»

Первый Хозяин Танг тоже был в конвое припасов. Он сжал руку Старого Хозяина Танга и стал молить его сменить план.

Для такого большого конвоя припасов проделать путь через Гору Ножилян и Теснину Разбросанных Звезд за ночь было стратегически довольно опасно.

Старый Хозяин Танг был недоволен этими мольбами, и потребовалось некоторое убеждение, чтобы наконец-то передумать.

Пока слезы стекали по его лицу, он смотрел на равнины и горную гряду перед собой, и казалось, как будто он уже мог видеть Город Сюэлао в нескольких тысячах ли.

«Это верно. Я уже ждал тысячу лет. Зачем быть в такой спешке сегодня?»

.....

.....

Чем дольше человек ждал, тем более нетерпеливым он становился, но уже и правда прошла тысяча лет. Можно было сказать, что у него определенно было больше терпения, чем у большинства.

Армии людей выглядели очень терпеливыми. Даже внезапное отступление армий демонов или необъяснимое нападение десятков тысяч племенных воинов не вынудило боевые линии армий людей пошатнуться. Казалось, как будто у людей не было намерения атаковать Город Сюэлао.

«Когда я увидел смерть Гао Хуаня, я вдруг осознал, что я тоже умру, так что мне стоит быть немного более осторожным».

Старый Хозяин Танг посмотрел на далекий Город Сюэлао и сказал: «Я должен собственными глазами увидеть, как эти стены будут сломаны. Я ничему не позволю пойти не так».

Чэнь Чаншэн ответил: «Многие люди лично хотят увидеть такое зрелище».

Старый Хозяин Танг взял чашку горячего чая и кивнул в приветствии Сюй Южун.

Если обойти весь мир, только для Старого Хозяина Танга могла делать чай сама Святая Дева.

Сюй Южун знала, что тема, которую Чэнь Чаншэн хотел обсудить со Старым Хозяином Тангом, была неуместной для посторонних ушей. Она с улыбкой вышла из палатки.

Тишина в палатке продлилась так долго, что пар, поднимающийся из чашки чая, постепенно исчез.

«Танг Тридцать Шесть не болен. Он был отравлен».

Чэнь Чаншэн уставился в глаза Старого Хозяина Танга.

«Божественные глаза Вашего Святейшества - как факелы, и, естественно, не ошибаются. У этого яда не слишком серьезный эффект. Он только вызывает у него неослабевающую горячку».

Старый Хозяин Танг не делал попыток скрыть свои намерения. Он признал этот факт с крайним безразличием, заявляя: «Клан Танг требует, чтобы он жил».

Он признал это, потому что Чэнь Чаншэн уже догадывался о правде. То, что это не было раскрыто тогда, означало, что это не будет раскрыто никогда.

Старый Хозяин Танг покинул палатку, проделывая путь к той маленькой горе вдаль.

Сюй Южун вернулась в палатку.

Она не спрашивала в тот день, и не станет спрашивать сегодня, но Чэнь Чаншэну казалось, что он должен был сказать что-то, даже если он и не знал, что сказать.

«Каждый человек эгоистичен, особенно, когда он - самоотверженный».

Сюй Южун при помощи этого неясного утверждения дала свою оценку этого вопроса.

.....

.....

Демоны вокруг Города Сюэлао, вероятно, зная судьбу изолированных сил, которых вел Гао Хуань, быстро начали отступать. Волчья кавалерия под прикрытием сопровождающих войск оторвалась от черной кавалерии людей и вернулась в город. Малую долю двухсот тысяч племенных воинов пустили в город, но большинство было брошено снаружи.

Хаотическое поле боя постепенно успокоилось, и армии людей не преследовали. Конец этой внезапной последней битвы уже был в поле зрения. Племенные воины стояли между крепко закрытыми воротами и мрачными рядами армий людей. В их глазах была беспомощность, а их пестрые палатки наполнились отчаянием.

У демонических армий был невероятно низкий боевой дух, но, как говорится, у загнанного в угол зверя все еще была воля сражаться. Для армий людей было вполне нормально подождать больше. Можно было с уверенностью предположить, что с течением времени ситуация будет только улучшаться, и эти племенные воины за городом даже смогут выбрать отступление без сражения.

Но после того, как Божественный Генерал Хэ Мин получил доклад, присланный Красным Соколом, и задумался над его деталями во время обеда, он отдал приказ, что наступление будет продолжаться. Центральная Армия начнет зачистку племенных воителей, собравшихся за городом, а Восточной Армии и Западной Армии было приказано как можно скорее сойтись в одно место.

Многие офицеры и солдаты не понимали этого приказа, но они исполняли его с большой решительностью. Потому что Божественный Генерал Хэ Мин отправился в палатку Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, получая их поддержку перед дачей этого приказа, а Шан Синчжоу на его маленькой горе хранил молчание.

.....

.....

У каждого человека были свои воспоминания, а у десятков тысяч людей были десятки тысяч разных воспоминаний. Воспоминания одного события могли быть похожими в общих очертаниях, но в деталях часто возникало множество различий. Гуань Фэйбай всегда думал, что это случилось среди девятого месяца. Он лежал в палатке, получая помощь клирика Дворца Ли, когда вдруг услышал, что в нескольких десятках ли были взорваны городские ворота. Подняв край палатки, он увидел, что листья дерева на склоне были такими красными, что казалось, как будто они истекали кровью. Но Бай Кай настаивал на том, что это случилось в начале девятого месяца, когда деревья за Городом Сюэлао еще сохраняли последние зеленые участки. Причиной того, что листья, увиденные Гуань Фэйбаем, были красными, было то, что он убил слишком много демонов, и его глаза были красными от кровожадности.

Никому не надо было понимать, почему возникли эти различия в воспоминаниях. В целом, в один день, когда наступала осень, армии людей начали свою последнюю и самую свирепую атаку на Город Сюэлао.

Последние арбалетные болты Священного Света выстрелили в Город Сюэлао, как проливной дождь.

Отряд волчьей кавалерии, который только собирался выйти и встретить племенных воинов, имел неудачу попасть под дождь стрел, понеся ужасающие потери.

Как гиганты, катапульты двигались к равнинам перед Городом Сюэлао. Демонам в городе казалось, как будто они видели духов предков клана Размазня, и их лица побледнели.

Гигантские камни, смешанные с порохом, полетели по небу, прочерчивая невероятно высокую дугу, прежде чем смогли с трудом долететь до внутренней части города. Еще больше камней ударялось прямо о стены, нанося мало прямого урона. Однако, дождь падающих каменных осколков причинил массовые потери на стороне племенных воинов внизу.

В разгаре битвы два племени оборотней внезапно совершили атаку с северо-запада. Армия Умиротворения Севера оборотней не делала ничего, кроме как странствуя по равнинам после того, как покинула Провинцию Цун, но оказалось, что это была просто дымовая завеса. Настоящие подкрепления оборотней совершили обход через равнины расы эльфов, путешествуя через горные гряды запада. Они под прикрытием Западной Армии молча приблизились к Городу Сюэлао, ожидая ключевого момента, чтобы нанести последний удар демонам.

Но еще один могущественный враг вынудил армии демонов наконец-то пасть. Все больше и больше племен начинало бежать.

Когда заходящее солнце окрасило все равнины в красный, Командир Демонов, видя, что ситуация была невероятно плачевной, решила прокрасться в лагерь людей и убить такую важную фигуру, как Чэнь Чаншэн, чтобы обратить ход войны, или хотя бы временно замедлить поражение демонов.

В болоте к югу города, где туманы были настолько плотными, что даже ветер не мог рассеять их, и даже красные лучи сумерек не могли пронзить их, Ван По много дней ждал Командира Демонов.

Когда Командир Демонов позаимствовала суицидальную атаку нескольких волчьих всадников, чтобы скрыться среди крови и трупов, а потом прокрасться в лагерь, Ван По обнажил свой клинок.

Яркое сияние клинка разорвало плотные туманы болота, освещая весь мир.

Ван По не совершал скрытных атак. У него был очень прямой и открытый подход.

Командир Демонов взглянула на лагерь перед собой с сожалением в глазах.

Армии людей в настоящее время продвигались в Город Сюэлао, и основной лагерь тоже был перемещен на несколько десятков ли.

Фигуры Чэнь Чаншэна и Сюй Южун уже были ясно видны.

«Ааа!»

Командир Демонов издала вой злобы и нежелания.

Трупы солдат людей и демонов вокруг нее начали взрываться, вызывая дождь крови.

Кровь потекла на броню, окрашивая зеленую ржавчину и яркие драгоценные камни, которые сейчас излучали ауру жестокости и безумия.

Она развернулась, сняла большой изогнутый клинок со спины, и отправилась встретить то яркое сияние клинка.

На равнинах с хрустом появилась борозда длиной в несколько ли. В ней были подземные родники и расплавленная земля.

Командир Демонов пошатнулась дважды, но быстро выровнялась.

Ее невероятно низкое тело выглядело, как гигант, в глазах всех других.

Она подняла свой длинный клинок и устремила в болото.

Земля затряслась, холодные ветра были разрезаны в клочья, а плотные туманы были рассечены.

Два самых могучих клинка в мире столкнулись еще раз.

Ужасающие намерения клинка закручивали туманы в торнадо, быстро очищая воздух.

Десятки тысяч людей на равнинах ясно видели, что происходило в болоте.

Хотя черная почва болот была невероятно мягкой и влажной, две фигуры двигались так быстро по ней, что стали размытыми пятнами.

Два сияния клинка иногда сияли над миром, подбрасывая черную грязь в небо.

Постепенно были раскрыты истины, скрытые болотом на бесчисленные годы. Здесь были кучи белых костей, сундуки сокровищ с золотом, и множество тайных комнат.

Эти забытые остатки истории, эти потенциальные истории из прошлого, были разрублены на

части этими двумя могущественными клинками.

Все другое теряло смысл перед абсолютной силой.

Клинок Ван По с громopodobным бумом прямо столкнулся с клинком Командира Демонов.

Вся вода в болоте была подброшена в воздух, падая обратно в грязный дождь. Мягкая и влажная грязь тоже была отправлена в полет, падая обратно в круге радиусом нескольких десятков ли. Демоны и люди оказались в невыносимой вони.

На равнинах появилась борозда длиной в десяток ли.

Ван По стоял в конце этой борозды, половина его тела была похоронена в землю.

У него было бледное лицо, и из уголков его губ стекало две струйки крови. Его рука дрожала, а от клинка отломался другой кусочек.

У Командира Демонов все было ненамного лучше. Она прочертила белую линию в небе, рухнув в ворота Города Сюэлао.

Все демонические солдаты на городских стенах слышали тот бум и ощутили тряску стен.

Командира Демонов вырвало кровью, немного очищая ее кровеносные сосуды. Когда она хотела взлететь обратно на городские стены, на ее лицо пала тень.

Это была тень громадного воздушного змея.

В свете заката казалось, что воздушный змей пылал.

Это идеально дополняло картину, которая висела под воздушным змеем.

Кроме картины горящего Храма Сангхарамы к воздушному змею также был привязан человек.

Ветер, дувший на белую бумагу, заставлял ее хлопать.

Сяо Чжан прыгнул на городскую стену, держа Копье Морозного Бога в руке и издавая странный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/363101>